

ЛУЧШЕЕ — ВРАГ ХОРОШЕГО?

Артур Каплан

Известный специалист по вопросам этики рассуждает о методах улучшения умственных способностей.

Биотехнологическая революция, в ходе которой люди научились манипулировать генами, вызвала большой общественный резонанс. Странно, что не менее значительные события в другой сфере — науке о мозге — почти не привлекли внимания.

А между тем благодаря успехам нейробиологии появилась возможность не только наблюдать за работой мозга, но и «угадывать» желания, мысли и чувства, а также выявлять многие психические расстройства. Сегодня сложные методы визуализации головного мозга позволяют узнать, какие его области проявляют активность в данный момент времени, проследить действие лекарственных веществ, отрицательных эмоций и других факторов. Поведение и психика человека полностью зависят от состояния головного мозга. Поэтому сведения о его активности со временем будут использоваться так же широко, как генетическая информация. Речь может идти о тестировании при приеме на работу, о диагностике различных заболеваний, об определении дееспособности и, наконец, о развитии интеллектуальных способностей.

Процедуру сканирования головного мозга уже используют в судебно-медицинской практике. Вскоре специалисты государственных служб с ее помощью смогут предсказывать поведение в стрессовых ситуациях будущих военных летчиков, астронавтов и секретных агентов. Широко практикуется имплантация в головной мозг специальных устройств, облегчающих состояние людей, страдающих

болезнью Паркинсона. Поговаривают даже о таблетках, которые могли бы «стирать» из памяти солдат кошмарные воспоминания о войне, и об имплантатах, способствующих восстановлению или улучшению памяти. А многие школьники уже сегодня перед контрольными и экзаменами принимают риталин и другие психоактивные вещества, чтобы «взбодрить» мозг и быть в форме. Общество должно быть готово к морально-этической оценке подобных инноваций, равно как и к защите интересов тех, кому они могут навредить. Пока вопросов гораздо больше, чем ответов, но мы обязаны сделать первый шаг и определить основные этические проблемы.

Вряд ли кто-то станет утверждать, что стремление выявить и устранить нарушения в работе головного мозга аморально. И все же вмешательство в его «святая святых» вызывает серьезное беспокойство — не меньшее, чем генетическое тестирование и генная терапия. Кто и на каком основании будет решать, следует ли проводить рискованные манипуляции с мозгом пациента? Где гарантия, что без его согласия никто на это не пойдет?

Даже те, кто не сомневается в необходимости лечения заболеваний головного мозга, становятся весьма осторожными в суждениях, когда речь заходит об улучшении его работы, если с ним в общем-то все в порядке. Американцы убеждены, что человек должен прокладывать дорогу в жизни собственными силами. Многие считают, что мозг, способный на нечто большее только

благодаря таблеткам, чипам или имплантатам, — незаслуженный подарок.

Но так ли уж плохо, если устройства, которые сегодня используются для смягчения симптомов болезни Альцгеймера или нарушений, связанных с дефицитом внимания, будут применяться для улучшения памяти? Разве не заманчиво выучить иностранный язык за несколько минут или мгновенно прочесть книгу благодаря чипу, имплантированному в гиппокамп? Стоит ли опасаться имплантатов, которые способствуют развитию мозга новорожденных, и отказываться от методик, благодаря которым ребенок станет умнее своих родителей?

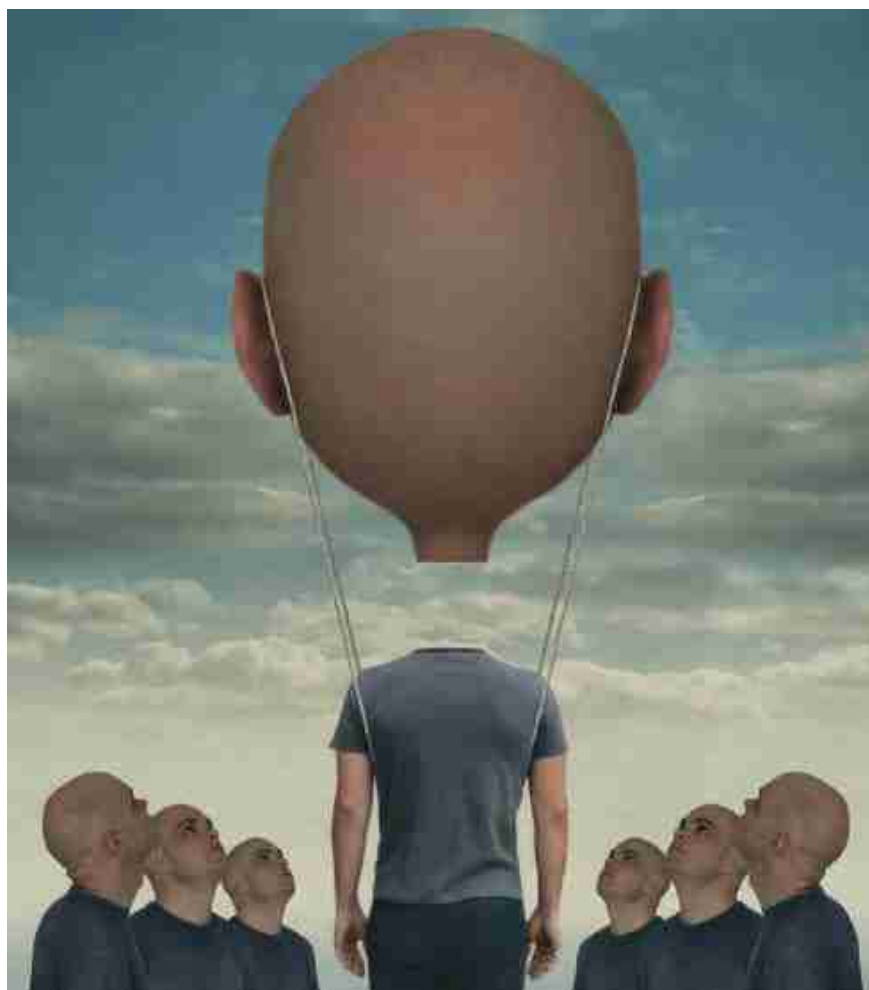
Несправедливо? Противостоит ли это в усовершенствовании мозга человека. Чтобы стало ясно, почему я придерживаюсь этой точки зрения, приведу возможные возражения оппонентов.

Возражение первое. Любое воздействие на нейроны с целью улучшения умственных способностей может нарушить устоявшийся порядок вещей. Получив некие преимущества в результате искусственного усовершенствования головного мозга, человек может достичь в жизни больших успехов и пользоваться большим уважением. Но право на уважительное отношение определяется не только биологическим статусом — не важно, идет ли речь об инвалиде, просто болезненном человеке или об индивидууме, не достигшем больших высот потому, что его мозг не подвергался никаким «подстегивающим» воздействиям.

Возражение второе. Многие полагают, что искусственное улучшение умственных способностей неэтично, поскольку не все могут себе это позволить, что несправедливо. Конечно, если ничего не делать для того, чтобы соответствующие технологии стали общедоступными, то расслоение общества увеличится. Но подобное неравенство существует давно, и виной тому различные подготовительные курсы, музыкальные школы, репетиторы по математике и т.д. Решение заключается не в том, чтобы отказаться от них, а в том, чтобы сделать их как можно более доступными. Так уж случилось, что мой сын оказался в привилегированном положении: он ходит в частную школу. Но вряд ли мои менее обеспеченные соседи считают, что я должен стыдиться этого, а стремление дать ребенку хорошее образование аморально. Скорее всего они подумают: «Нам тоже хотелось бы, чтобы наш ребенок учился в частной школе».

Возражение третье. Вмешательство в головной мозг «противоестественно». Не приведет ли усовершенствование человеческого организма к изменению нашей сущности? Несостоятельность такого подхода очевидна: в таком случае вмешательством в природу человека придется считать ношение очков, прием инсулина, трансплантацию органов, операции на сердце, путешествия на самолете, использование телефона, чтение при искусственном освещении и многое, многое другое. Утрачиваем ли мы свою человеческую сущность, если ездим на работу на машине, а не ходим пешком? Возможно, это вредно для здоровья, но ни в коем случае не изменяет нашего «я». В конце концов, стремление к самосовершенствованию заложено в человеческой природе.

И, наконец, кое-кто может посчитать улучшение человеческого мозга неприемлемым, поскольку оно неизбежно порождает некое давление на личность. Якобы вольно или невольно нас будут подталкивать к мысли, что, не совершенствуя свои умственные способности, мы наносим ущерб семье

Далеко не все смогут воспользоваться благами, которые сулят новые методы усовершенствования человеческого организма. Однако справедливость нужно восстанавливать не введением запретов, а обеспечением доступности соответствующих технологий.

и обществу в целом, рискуем не найти работу или не преуспеть по службе. Но и здесь запрет – не выход. Нужно создать условия, при которых решение оставалось бы за самим человеком.

На самом деле никакого принуждения к совершенствованию и не требуется, достаточно простых законов

рынка. В конце концов, не к этому ли побуждает нас и религия? Что действительно необходимо – так это создание социальных органов, которые гарантировали бы каждому члену общества возможность использовать все блага технологического прогресса. Если, конечно, он сам этого пожелает. ■

ОБ АВТОРЕ:

Профессор биоэтики **Артур Каплан** (Arthur L. Caplan) занимает пост директора Центра биоэтики Пенсильванского университета. До 1994 г. он преподавал в Миннесотском, Питтсбургском и Колумбийском университетах. Каплан написал около 20 книг, в том числе *Who Owns Life?*